

Рец.:

Шарль Бодлер. Неизданные письма к родным

Baudelaire, Charles. *Lettres inédites aux siens.*

Présentées et annotées par Philippe Auserve.

Paris: Grasset, 1966. – 246 p.

История находки неизданных писем Бодлера довольно романтична. Большинство писем Бодлера к родным после смерти матери поэта перешло к его свойственнице Мари-Анн Дюсессуа, женщине набожной и высокоморальной. Естественно, она была далека от пиетета к рукописям своего покойного кузена, который представлялся почтенной старой деве каким-то исчадием ада. Часть писем она, во избежание соблазна, сожгла. Оставшиеся, однако не все, после долгих настоятельных просьб, были предоставлены ею для публикации в полном собрании писем Бодлера. В настоящее издание вошли письма, которые г-жа Дюсессуа не сочла возможным обнародовать в издании Жака Крепе. Связка писем, передаваемая из поколения в поколение, дожила до второй мировой войны, во время которой в дом, где они хранились, попала бомба. Библиотека и архив были погребены под грудями обломков, письма сочли уничтоженными. Но десять лет спустя, во время восстановительных работ, каменщики обнаружили клеенчатый пакет, содержащий девяносто пять писем Бодлера.

Письма охватывают период с января 1832 по ноябрь 1864 г. Основная ценность издания состоит в том, что оно впервые дает весьма значительное количество детских и юношеских писем поэта (если в полном собрании писем их было только 3, то сборник Филиппа Озерва дает их теперь 74). Корреспонденты Бодлера - его брат, Клод-Альфонс, сын его отца от первого брака; отчим, генерал Опик; мать, г-жа Опик. Пожалуй, наиболее интересны с биографической точки зрения письма к отчиму. Они свидетельствуют о том, что резко отрицательное отношение к этому человеку наступило у поэта в зрелые годы; детские и юношеские письма говорят о неподдельной привязанности и симпатии. Письма к матери не вносят сколько-нибудь заметных новых оттенков в известную историю их взаимоотношений. Некоторые уточнения в обстоятельства исключения Бодлера из лицея Людовика Великого дают письма директора лицея генералу Опику и письмо Бодлера директору.

Письма, значительные с точки зрения творческого развития поэта, начинаются с 1838 г. С одной стороны, Бодлер проявляет несколько запоздалый интерес к древним языкам (письмо от 26 февраля 1839 г. к отчиму), с другой, будущий блистательный художественный критик уже в семнадцать лет заявляет себя убежденным сторонником «современного» и романтической школы в искусстве; рассказывая в письме 1838 г. генералу Опику о посещении Версаля, он особо отмечает картины Делакруа, Ораса Верне и Ари Шеффера (впоследствии два последних будут мишенью его критики, как представители ложного романтизма). Круг чтения юноши - Эжен Сю («Смертельная скука»), Виктор Гюго, Сент-Бёв («Сладострастие» - «развлекло») - письмо к матери от 3 августа 1838 г.).

Довольно часто Бодлер говорит в письмах о своих стихах, вначале, по-видимому, латинских, ученических. В июне 1838 г. вполне определенно о французских (письмо к брату). Наконец, в декабре 1840 г. он посылает в письме к брату сонет, неловкий, риторический, почти ничем не предвещающий будущего автора «Цветов зла».

Публикация неизданных писем Бодлера дополняет представления о детских и юношеских годах поэта.

Совр. худож. лит. за рубежом. – М.: ВГБИЛ, 1968. – № 4 (70). – С. 210-212.